

ФЛУКТУАЦИИ В ПЛАЗМЕ, НАХОДЯЩЕЙСЯ В СИЛЬНОМ ВЫСОКОЧАСТОТНОМ ЭЛЕКТРИЧЕСКОМ ПОЛЕ

В. Ю. Быченков, В. П. Силин, В. Т. Тихончук

В настоящем сообщении изложена теория флуктуаций в плазме, находящейся в переменном электрическом поле $\vec{E}(t) = \vec{E} \sin \omega_0 t$. В отличие от работ Любса и Гольдмана /1,2/ использован метод микроскопических фазовых плотностей

$$N_\alpha(\vec{x}_\alpha, \vec{p}_\alpha, t) = \sum_{1 \leq i \leq N_\alpha} \delta(\vec{x}_\alpha - \vec{x}_{\alpha i}(t)) \delta(\vec{p}_\alpha - \vec{p}_{\alpha i}(t)),$$

где суммирование ведется по всем частицам сорта α /3,4/. Ограничимся лишь эффектами, обусловленными кулоновским взаимодействием. Тогда

$$\frac{\partial N_\alpha}{\partial t} + \vec{v}_\alpha \frac{\partial N_\alpha}{\partial \vec{x}_\alpha} + e_\alpha \vec{E}(t) \frac{\partial N_\alpha}{\partial \vec{p}_\alpha} - \frac{\partial N_\alpha}{\partial \vec{p}_\alpha} \frac{\partial}{\partial \vec{x}_\alpha} \sum_\beta \int d\vec{x}_\beta d\vec{p}_\beta \frac{e_\alpha e_\beta}{|\vec{x}_\alpha - \vec{x}_\beta|} N_\beta = 0.$$
(I)

Для отклонения δN_α от средних значений $\bar{N}_\alpha = f_\alpha(\vec{p}_\alpha)$ получаем линейные уравнения. Используя одностороннее преобразование Фурье по времени и преобразование Фурье по координатам для функций $u_\alpha(\vec{k}, t) = e_\alpha \int d\vec{p}_\alpha \delta N_\alpha(\vec{k}, \vec{p}_\alpha + \vec{p}_\alpha(t), t) \exp\{i\vec{k}\vec{R}_\alpha(t)\}$, где $\vec{p}_\alpha(t)$ и $\vec{R}_\alpha(t)$ определяются из решения уравнения характеристик

$$\frac{d}{dt} \vec{R}_\alpha = e_\alpha \vec{E}(t); \quad \vec{R}_\alpha(t) = \frac{1}{m_\alpha} \int_0^t dt' \vec{p}_\alpha(t'),$$

получаем следующую неоднородную систему уравнений, решения которой определяются значениями функций δN_α в начальный момент времени $t = 0$:

$$u_\alpha(n) + \delta\epsilon_\alpha(n) \sum_{\alpha}^{\infty} \sum_{m=-\infty}^{\infty} J_m(a_{\alpha\beta}) u_\beta(m) = \\ = i e_\alpha \int d\vec{p}_\alpha \frac{\delta n_\alpha(\vec{k}, \vec{p}_\alpha, t=0)}{\omega + n\omega_0 + i\Delta - \vec{k}\vec{v}_\alpha}. \quad (2)$$

Здесь $u_\alpha(n) = u_\alpha(\omega + n\omega_0, \vec{k})$, $\delta\epsilon_\alpha(n) = \delta\epsilon_\alpha(\omega + n\omega_0, \vec{k})$ – парциальная продольная диэлектрическая проницаемость частиц сорта α , J_m – функция Бесселя целочисленного индекса m ,

$$a_{\alpha\beta} = \frac{\vec{k}\vec{E}}{\omega_0^2} \left(\frac{e_\alpha}{m_\alpha} - \frac{e_\beta}{m_\beta} \right) \equiv a_\alpha - a_\beta.$$

Полученная система уравнений (2) отличается от изучавшихся в теории параметрического резонанса /5/ наличием правых частей. С помощью величин $u_\alpha(n)$ можно определить плотность зарядов $\delta\rho(\omega, \vec{k})$, следовательно, корреляционную функцию самосогласованного кулоновского поля $(\vec{E}\vec{E})_{\omega, \vec{k}}$:

$$\delta\rho(\omega, \vec{k}) = \sum_{\alpha}^{\infty} \sum_{m=-\infty}^{\infty} J_m(a_\alpha) u_\alpha(m) \quad (3)$$

$$(\vec{E}\vec{E})_{\omega, \vec{k}} = \left(\frac{4\pi}{\vec{k}} \right)^2 (\delta\rho \delta\rho)_{\omega, \vec{k}}.$$

Для определения спектральных функций корреляций использовалась формула

$$(2\pi)^3 \delta(\vec{k} - \vec{k}') (\delta\rho \delta\rho)_{\omega, \vec{k}} = \lim_{\Delta \rightarrow 0} 2\Delta \overline{\delta\rho(\omega, \vec{k}) \delta\rho^*(\omega, \vec{k}')},$$

где черта означает усреднение по статистическому ансамблю. При этом спектральные функции согласно системе уравнений (2) выражаются через одновременные

$$\delta n_\alpha(\vec{k}, \vec{p}_\alpha, t=0) \delta n_\beta^*(\vec{k}', \vec{p}_\beta, t=0) = \\ = (2\pi)^3 \delta(\vec{k} - \vec{k}') [\delta_{\alpha\beta} \delta(\vec{p}_\alpha - \vec{p}_\beta) f_\alpha + g_{\alpha\beta}],$$

где $g_{\alpha\beta}(\vec{k}, \vec{p}_\alpha, \vec{p}_\beta)$ – парная корреляционная функция.

Бесконечная система уравнений (2) может быть решена в низкочастотном пределе $|\omega| \ll \omega_0$, когда следует использовать малость ионной диэлектрической проницаемости $|\delta\epsilon_1(\omega + n\omega_0, \vec{k})| \ll 1$ при $n \neq 0$.

Согласно определению (3) для флюктуаций плотности заряда получаем следующее выражение:

$$(\delta\rho\delta\rho)_{\omega,\vec{k}} = |D|^{-2} \sum_{\alpha=1,e} \sum_{m=-\infty}^{\infty} C_{\alpha}(m) \frac{e_{\alpha}^2}{|1 + \delta\epsilon_{\alpha}(m)|^2} \left[d\vec{p}_{\alpha} e^{2\pi i \vec{k}\cdot\vec{p}_{\alpha}} \right] \times (\omega + m\omega_0 - \vec{k}\vec{v}_{\alpha}) f_{\alpha}(\vec{p}_{\alpha}), \quad (4)$$

где нули выражения

$$D(\omega, \vec{k}) = 1 + \frac{\delta\epsilon_1(\omega, \vec{k})}{1 + \delta\epsilon_1(\omega, \vec{k})} \sum_{n=-\infty}^{\infty} J_n(a) \frac{\delta\epsilon_e(n)}{1 + \delta\epsilon_e(n)}$$

определяют частоты собственных колебаний плазмы (ср. /5/), а коэффициенты $C_{\alpha}(m)$ в случае, когда можно пренебречь влиянием электрического поля на движение ионов, имеют вид ($a_e \equiv a$)

$$C_e(m) = \frac{J_m^2(a)}{|1 + \delta\epsilon_1(\omega, \vec{k})|^2}; \quad C_1(0) = \left| \sum_{n=-\infty}^{\infty} \frac{J_n^2(a)}{1 + \delta\epsilon_e(n)} \right|^2;$$

$$C_1(m) = |1 + \delta\epsilon_1(\omega, \vec{k})|^{-2} \left| \sum_{n=-\infty}^{\infty} \frac{J_n(a) J_{n-m}(a)}{1 + \delta\epsilon_e(n)} \right|^2, \quad \text{если } m \neq 0.$$

В качестве иллюстрации полученных выражений рассмотрим максвелловскую плазму с температурой электронов T_e и ионов T_i . Для частоты ω_0 , удовлетворяющей неравенству $\omega_0 \gtrsim \omega_{Le} [1 + (m_e/m_i)^{1/3}]$, резко уменьшается инкремент параметрической неустойчивости. В условиях устойчивости плазмы, что облегчается при $T_i \gg T_e$, плотность флюктуаций поля вблизи частоты $\omega \sim 0,8(m_e/m_i)^{1/3}\omega_{Le}$ /5/ определяется формулами

$$(\bar{E}\bar{E})_{\omega, \vec{k}} = \frac{4\pi e T_e}{J_o^2 \Gamma_e} \frac{\omega_{Le}^2}{\omega_{Li}^4} \left[1 + \frac{T_i \Gamma_i \omega_{Le}^2}{J_o^2 T_e \Gamma_e \omega_{Li}^2} \right] \left[1 + \frac{\Gamma_i \omega_{Le}^2}{J_o^2 \Gamma_e \omega_{Li}^2} - 0,25 \frac{J_i^2 \omega_{Le}^3}{J_o^2 \Gamma_e \omega^3} \right],$$

$$\omega \gg k v_{Te},$$

$$(\bar{E}E)_{\omega, \vec{k}} = \frac{4\pi e T_e}{J_0^2 \gamma_s} \frac{\omega^2}{\omega_{Li}^2} \left[1 + \frac{T_1 \Gamma_1}{J_0^2 T_e \gamma_s} \right] \left[1 + \frac{\Gamma_1}{J_0^2 \gamma_s} - \sqrt{2} \frac{J_{10}^2 \omega_{Le} \omega_{Li}^2}{J_0^2 \gamma_s \omega^3} \right]^{-2},$$

$\omega \ll k v_{Te},$

(5)

где ω_{Le} и v_{Te} – ленгмировская частота и тепловая скорость частиц сорта α , $\tilde{\gamma}$ и γ_s – декременты затухания электронных ленгмировских и ионно-звуковых колебаний, α – постоянная Болтымана. При этом введено обозначение

$$\Gamma_\alpha = \sqrt{\frac{\pi}{8}} \frac{\omega^4}{k^3 v_{T\alpha}^3} \exp\left(-\frac{\omega^2}{2k^2 v_{T\alpha}^2}\right).$$

Из выражений (5) видно, что вблизи границы устойчивости уровень флуктуаций оказывается аномально большим.

В случае слабой волны накачки ($\alpha \ll 1$) в условиях параметрического резонанса на плазменной частоте корреляционная функция поля на низких частотах ($|\omega| \ll \omega_0$) имеет вид:

$$(\bar{E}E)_{\omega, \vec{k}} = \frac{8\pi e T_e}{|\tilde{\epsilon}(\omega, \vec{k})|^2} \left\{ \frac{\delta \epsilon''(\omega, \vec{k})}{\omega} \left(1 - \frac{\omega^2}{2} \right) + \frac{\omega^2}{4} |1 + \delta \epsilon_e(\omega, \vec{k})|^2 \times \right. \\ \left. \times [|\epsilon(\omega_0 - \omega, \vec{k})|^{-2} + |\epsilon(\omega_0 + \omega, \vec{k})|^{-2}] \frac{\delta \epsilon''(\omega_0, \vec{k})}{\omega_0} \right\}, \quad (T_e \gg T_1), \quad (6)$$

где $\tilde{\epsilon}(\omega, \vec{k}) = \epsilon(\omega, \vec{k}) + (\alpha^2/4)\delta \epsilon_1(\omega, \vec{k})/(1 + \delta \epsilon_e(\omega, \vec{k})) [\epsilon^{-1}(\omega - \omega_0, \vec{k}) + \epsilon^{-1}(\omega + \omega_0, \vec{k})]$ – нелинейная продольная диэлектрическая проницаемость, а $\epsilon(\omega, \vec{k}) = 1 + \delta \epsilon_e(\omega, \vec{k}) + \delta \epsilon_1(\omega, \vec{k})$ – линейная продольная диэлектрическая проницаемость. Нетрудно убедиться, что второе слагаемое в выражении (6), связанное с вкладом высокочастотных шумов в уровень флуктуаций на низкой частоте, входит с множителем $\omega/\omega_0 \ll 1$ и, следовательно, пренебрежимо мало. Поэтому для спектральной плотности энергии

$$W(\vec{k}) = \int_{-\infty}^{\infty} \frac{d\omega}{2\pi} \frac{(\bar{E}E)_{\omega, \vec{k}}}{8\pi} \frac{\partial}{\partial \omega} (\omega \tilde{\epsilon}'')$$

низкочастотных колебаний в распадных условиях, когда $\omega_0 \approx \omega_{Le} + \omega_s$, получаем следующее выражение:

$$W_s(\vec{k}) = \frac{\alpha T_e}{|1 - k^2/k_{\text{pop}}^2|}, \quad (7)$$

где поле $E_{\text{pop}}(\vec{k})$, при превышении которого в плазме возникает параметрическая неустойчивость, определяется соотношением /6/

$$\left(\frac{ekE_{\text{pop}}}{m\omega_0^2 kr_{De}} \right)^2 = 16 \frac{\delta_s \tilde{\delta}}{\omega_s \omega_0}, \quad (8)$$

где ω_s частота ионно-звуковых колебаний, r_{De} - радиус дебаевского экранирования электронов.

В области частот, близких к частоте волны накачки,

$$\begin{aligned} (\vec{EE})_{\omega_0 \pm \omega, \vec{k}} &= \frac{8\pi\alpha T_e}{|\epsilon(\omega, \vec{k})|^2} \left| \frac{\epsilon(\omega, \vec{k})}{\epsilon(\omega_0 \pm \omega, \vec{k})} \right|^2 \left| \frac{\delta\epsilon_s''(\omega_0, \vec{k})}{\omega_0} \right| \times \\ &\times \left[1 + \frac{a^2}{2} \operatorname{Re} \frac{\delta\epsilon_1(\omega, \vec{k})(1 + \delta\epsilon_0(\omega, \vec{k}))}{\epsilon(\omega, \vec{k})\epsilon(\omega \mp \omega_0, \vec{k})} \right] + \frac{a^2}{4} \left| \frac{\delta\epsilon_1(\omega, \vec{k})}{\epsilon(\omega, \vec{k})} \right|^2 \frac{\delta\epsilon_s''(\omega, \vec{k})}{\omega}, \end{aligned} \quad (9)$$

В распадных условиях получаем следующее выражение для спектральной плотности энергии ленгмировских шумов на частоте $\omega_0 - \omega$:

$$W_L(\vec{k}) = \frac{\alpha T_e}{|1 - k^2/k_{\text{pop}}^2|} \left[1 + \frac{k^2}{k_{\text{pop}}^2} \frac{\omega_0}{\omega_s} \right], \quad (10)$$

что совпадает с соответствующей формулой работы /I/.

Авторы признательны В. В. Пустовалову за обсуждение полученных результатов.

Поступила в редакцию
19 мая 1972 г.

Л и т е р а т у р а

1. D. F. DuBois, M. V. Goldman. Phys. Rev., 164, 207 (1967).
2. D. F. DuBois. Statistical Physics of Charged Particle Systems, ed. by R. Kubo and T. Kihara (Benjamin, N.Y. 1969), P.P. 151-153.
3. Ю. Л. Климонтович, В. П. Силин. ДАН СССР, 145, 764 (1962).
4. Ю. Л. Климонтович. Статистическая теория неравновесных процессов в плазме, изд. МГУ, 1964 г.
5. В. П. Силин. ЖЭТФ, 48, 1679 (1965).
6. И. Е. Андреев, А. Ю. Кирий, В. П. Силин. ЖТФ, 57, 1024 (1969).